

ТРАНСФОРМАЦИЯ ДИСКУРСИВНОЙ МОДЕЛИ СОЦИУМА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Е. А. Огнева,

*доктор филологических наук,
заведующая кафедрой иностранных языков, НИУ «БелГУ»*

Современная дискурсивная парадигма знания представлена широким понятийным спектром от рассмотрения дискурса в качестве текста до исследования этого явления в качестве коммуникативного события.

Дискурс многогранен по своей природе и может быть интерпретирован как «речемыслительное образование событийного характера» [2, с. 248], имеющее тематически заданный вектор развития. Вектор развития в данном случае представляет собой совокупность тематических инсайтов, посредством которых дискурс имеет «мыслекоммуникативную природу <...> относится к типу объектов, которые могут быть адекватно интерпретированы лишь в свете нелинейной парадигмы» [6, с. 33].

Нелинейность дискурсивной парадигмы обеспечивает коммуникативное равновесие этой динамической системы как когнитивного формата знания, эволюция которого обусловлена эволюцией социума, реализующего коммуникативную функцию в рамках данной динамической системы.

Дискурсивность этого когнитивного формата знания рассматривается в качестве свойства, присущего информационной среде социума, свойства, которое является базовым эволюционным спектром реализации коммуникативной функции социума, поэтому, по мнению А.Р. Усмановой, «дискурсивность может быть интерпретирована как имманентная способность неравновесной среды к самоорганизации» [5, с. 237].

В проводимом нами исследовании дискурс рассматривается в виде комплексной матричной социомодели, изучение которой находится на стыке трёх научных сфер: лингвокультурологии, лингвокогнитивистики и социолингвистики. Выработанный авторский матричный методологический подход исследования фактологического материала способствует всестороннему рассмотрению дискурса социума, выявлению проблем и перспектив его развития как динамической системы.

Исследуемая нами матричная социомодель дискурса может быть представлена в виде динамической совокупности дискурсивных формаций. Под дискурсивными формациями понимаются когнитивные форматы знания, которые «образуются на пересечении коммуникативной и когнитивной составляющих дискурса. К коммуникативной составляющей относятся возможные позиции и роли, которые предоставляются в дискурсе носителям языка – языковым личностям. К когнитивной составляющей относится знание, содержащееся в дискурсивном сообщении. Дискурсивные формации переплетаются между собой, частично совпадая по коммуникативным и когнитивным признакам, по используемым жанрам» [4, с. 68].

Эволюция дискурсивных формаций тематически и хронологически обусловлена, поэтому актуальным в настоящее время является вопрос о создании алгоритма прогнозирования степени модификации тех или иных формаций, их ядерной зоны и периферийных зон, а именно приядерной зоны, ближайшей периферии, дальней периферии, крайней периферии. Разработка данного алгоритма направлена на выявление всех проблем и перспектив когнитивно-коммуникативно обусловленного процесса трансформации дискурсивной модели социума.

Нами разрабатывается алгоритм прогнозирования степени модификации лингвокультурологического кода народа в дискурсе трансформирующегося социума как такового. Одновременно прогнозируется динамика процесса объединения различных культурологических моделей в одну лингвокультурологическую модель региона, мегарегиона, отдельной страны, союзов стран и мира в целом. Реализация процесса

объединения различных лингвокультурологических моделей в одну в рамках перечисленных компонентов способствует центростремительно ориентированная концептуализация мира, которая базируется на аксиоматичности двуединной корреляции социум↔язык.

Процесс объединения различных лингвокультурологических моделей в одну модель сопровождается трансформациями устоявшихся, исторически сложившихся дискурсивных моделей социума. Проведённые нами исследования подтвердили предположение о том, что в современном дискурсивном поле реализуются *ситуативные трансформации дискурсивной модели социума* и *перманентные трансформации дискурсивной модели социума*.

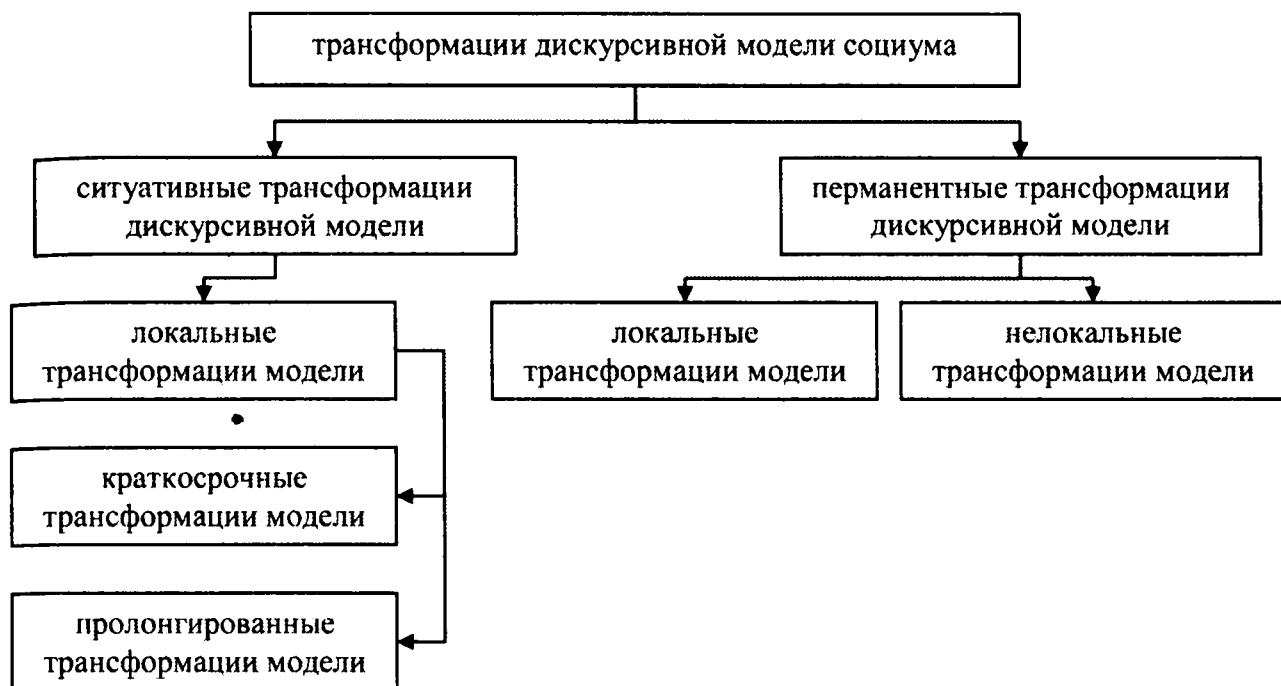
Под ситуативными трансформациями дискурсивной модели социума нами понимаются трансформации, обусловленные экстралингвистическими факторами реализации той или иной коммуникативной ситуации. Под перманентными трансформациями дискурсивной модели социума понимаются трансформации, обусловленные историческими, экономическими, политическими и другими факторами развития общества.

Проводимое комплексное исследование структуры дискурса нацелено на установление причин и тенденций развития ситуативных трансформаций дискурсивной модели социума и перманентных трансформаций дискурсивной модели социума, что позволит определить основные параметры алгоритма выявления границы допустимой модификации дискурса, обеспечивающих стабильность ядра матричной социомодели в диахроническом срезе в целом.

В процессе применения авторского алгоритма исследования реализации ситуативных трансформаций дискурсивной модели социума, прежде всего, важен тот факт, что данный тип трансформаций модели можно подразделить на подтипы: краткосрочные, реализующиеся за краткий период времени и пролонгированные, развивающиеся во времени коммуникативные ситуации. Оба подтипа трансформаций дискурсивной модели социума, тем не менее, представляют собой модель когнитивной корреляции коммуникативной ситуации и экстралингвистических факторов её реализации.

Ситуативные трансформации дискурсивной модели социума, как правило, имеют локальную матрицу реализации, тогда как перманентные трансформации дискурсивной модели социума могут иметь как локальную, так и нелокальную матрицу реализации, обусловленную историческими, экономическими, политическими и другими факторами развития общества.

Отообразим типологию трансформаций дискурсивной модели социума в следующей схеме:

Примером краткосрочной локальной ситуативной трансформации дискурсивной модели может служить научный дискурс на конференции, участники которой прибыли из разных стран. Ядро данной дискурсивной модели, в которой превалирует язык большинства участников, остаётся неизменным, тогда как периферийная часть трансформируется.

Примером пролонгированной локальной ситуативной трансформацией дискурсивной модели может выступить студенческий дискурс общежития, в котором проживают студенты из разных стран или дискурс двуязычной семьи. В данном случае ядро модели может подвергнуться частичному изменению, периферия модели трансформируется в большей степени, чем при краткосрочной локальной ситуативной трансформации дискурсивной модели.

Локальной матрицей реализации перманентных трансформаций дискурсивной модели социума может быть дискурсивная модель пограничья двух и более этносов. В качестве примера предлагаем модель «Слобожанщина», одноимённую региону, расположенному на стыке русского Черноземья, Малороссии и бывшего «Дикого Поля». Название региону дали казацкие поселения, которые пользовались большими вольностями. Эти поселения получили название «слобода» вследствие того, что их жители были «освобождены» (то есть, освобождены) от многих государственных податей.

Примером нелокальной матрицы реализации перманентных трансформаций дискурсивной модели социума может быть дискурс территории с мультикультурным населением. Такой моделью представляется дискурс реализации модели «Европа» и её компонентов: модель «Священная Римская империя», модель «Евросоюз»; дискурс реализации модели «Россия» и её компонентов: модель «Российская империя», модель «СССР» и др.

Применение авторского алгоритма исследования реализации ситуативных трансформаций дискурсивной модели социума позволяет выявить степень развития той или иной социолингвокультурологической модели.

Так, например, выявлено, что в последние десятилетия процесс синергии различных культурологических дискурсивных моделей в единую социолингвокультурологическую модель Евросоюза идёт динамично по нисходящей, что представляет собой как лингвокультурологический, так и определенный когнитивно обусловленный риск существования мультикультурного социума Европы.

Проведённый лингвокогнитивный анализ ядерно-периферийной зоны социолингвокультурологической модели Евросоюза показал активное наполнения приядерной зоны модели инокультурными маркерами и вытеснение из приядерной зоны на периферию исторически сложившихся культурем, входивших в базовую часть языковой картины мира, в данном случае языковой картины мира Европы.

Проводимое исследование корреляции лингвокультурологических и лингвокогнитивных аспектов модифицирующейся языковой картины мира основано на детальном описании глубинных связей, реализующих *дискурсивную синергию социума*, которая рассматривается нами как формат сопряжения лингвокультурологического и лингвокогнитивного знания народа, поскольку «синергия лингвокультурологических аспектов дискурса базируется на внутренней энергии отдельных языковых и речевых единиц, сопряжение которых в одном тематическом коммуникативном поле приводит к реализации ситуативно обусловленных прагматических целей, а в исследовательском поле, к формированию методологии исследования дискурсивной синергии современной лингвокультурологии» [3, с. 154].

Следовательно, актуализируются следующие вопросы, решение которых выводит нас в сферу пересечения лингвокультурологии, психолингвистики, когнитивистики и социолингвистики:

(1) каковы границы допустимой модификации культурно-маркированных единиц дискурса, при которой возможно говорить о стабильности ядра этноязыковой матричной социомодели в диахроническом срезе;

(2) какова динамика синергии культурно-маркированных единиц, образующих этноязыковую модель социума, параметры которой модифицируются с течением времени под влиянием экстралингвистических факторов;

(3) какова основа качественного перехода от дискурсивной синергии социума к синергетике дискурса этого социума.

Под синергетикой дискурса в исследовании понимается вслед за Н.Ф. Алефиренко «взаимодействие всех порождающих его факторов, <...> слияние и содействие энергий, направленных на онтологическую и функциональную самоорганизацию дискурсивного пространства» [1, с. 9].

Исследование синергетики дискурса в свете трансформирующейся дискурсивной реальности направленно, прежде всего, на комплексное прогнозирование рисков дискурсивных трансформаций, на выработку алгоритмов адаптивных когнитивно-коммуникативных путей реализации синергетики дискурса социума.

Таким образом, как показывают проводимые нами исследования, динамический процесс синергии различных лингвокультурологических дискурсивных моделей в когнитивном формате одной модели сопровождается разнотипными трансформациями исторически сложившихся дискурсивных моделей социума, а именно, сопровождается ситуативными трансформациями дискурсивной модели социума и перманентными трансформациями дискурсивной модели социума.

Ситуативные трансформации дискурсивной модели социума представлены локальной матрицей реализации, перманентные же трансформации дискурсивной модели социума могут быть представлены как локальной, так и нелокальной матрицей реализации, обусловленной историческими, экономическими, политическими и другими факторами развития общества. Ситуативные локальные трансформации дискурсивной модели могут быть краткосрочными и пролонгированными, что способствует формированию комплексной трансформационной дискурсивной модели социума.

Представленная в работе классификация трансформаций дискурсивной модели социума является базовой в реализации авторского алгоритма прогнозирования степени допустимой модификации лингвокультурологического кода народа в дискурсе трансформирующегося социума как такового, что, в свою очередь, становится базой для прогнозирования динамики процесса объединения различных

социолингвокультурологических моделей в одну социолингвокультурологическую модель региона, мегарегиона, отдельной страны, союзов стран и мира в целом.

Литература

Алефиренко, Н.Ф. Этноязыковая синергетика культурного концепта / Н.Ф. Алефиренко // Гуманитарные проблемы современности: язык, общество, культура. Записки Горного института; т. 175. – СПб.: СПГИ (ТУ), 2008. – С. 9-10.

2. Алефиренко, Н.Ф. Живое слово: проблемы функциональной лексикологии: монография / Н.Ф. Алефиренко. – М. Флинта: Наука, 2009. – 344 с.

3. Огнева, Е.А. Дискурс как лингвокультурологический формат реальности / Е.А. Огнева, А.А. Куценко // Лексикография и коммуникация – 2015: материалы I Международной научной конференции (г. Белгород, 23-24 апреля 2015 г.) / под. ред. А.П. Седых. – Белгород: НИУ БелГУ, 2015. – С. 147-154.

4. Ревзина, О.Г. Дискурс и дискурсивные формации / О.Г. Ревзина // Критика и семиотика. – Вып. 8. – 2005. – С. 66-78.

5. Усманова, А.Р. Дискурсия / А.Р. Усманова // Постмодернизм. Энциклопедия. – Мн.: Интерпрессервис, 2001. – 240 с.

6. Шевченко, И.С. Дискурс как мыслекоммуникативное образование / И.С. Шевченко, Е.И. Морозова // Вісник Харків. нац. ун-ту. – 2003. – №586. – С. 33-38.